

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.038.11:929Гинзбург

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-44-56

Стиль и эпоха: в поисках истоков творческого метода архитектора М. Я. Гинзбурга**Анна Денисовна Максимова¹**¹Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹amaksimova95@gmail.com

Аннотация. Материал статьи посвящен проблемам становления архитектурного авангарда на примере анализа теоретических идей конструктивизма архитектора М.Я. Гинзбурга в работе «Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры». Исследование проводится в рамках научной диссертации «Моисей Гинзбург: эволюция творческого метода». В поиске языка современных архитектурных форм Моисей Гинзбург демонстрирует не только устремленность в будущее, но и свою укорененность в наследие архитектуры прошлого. Оба фактора послужили толчком к формированию и развитию художественной выразительности конструктивизма и его особой методологии архитектурного мышления.

Ключевые слова: М.Я. Гинзбург, конструктивизм, архитектурный авангард, «Стиль и эпоха», творческий метод

Для цитирования: Максимова А.Д. Стиль и эпоха: в поисках каркаса творческого метода архитектора М.Я. Гинзбурга // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №4(61). С. 44–56. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/02_maksimova.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-44-56

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

Style and epoch: looking for the architect M. Ginzburg's framework creative method**Anna D. Maksimova¹**¹Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹amaksimova95@gmail.com

Abstract. The material of the article is devoted to the architectural avant-garde formation problems analysis on the example of the Ginzburg's constructivism theoretical ideas in the "Style and Epoch. Problems of modern architecture". The study is carried out within the framework of the PhD dissertation "Moses Ginzburg: the evolution of the creative method". The analysis of the scientific activity of an architect is an opportunity to identify and comprehend the framework of the author's creative method. Looking for the language of modern architectural forms, Moses Ginzburg demonstrates not only aspiration for the future, but also his rootedness in the legacy of the past architecture. Both factors served as an impetus for the formation of constructivism as a style and design method in architecture.

Keywords: M. Ginzburg, constructivism, architectural avant-garde, Stile and Epoch, creative method

For citation: Maksimova A.D. Style and epoch: looking for the architect M. Ginzburg's framework creative method // Architecture and Modern Information Technologies. 2022.

¹ © Максимова А.Д., 2022

Введение

Советская архитектура первой половины XX века и ее наследие отражают сложное и противоречивое время в отечественной истории. Архитектура, будучи искусством изобразительным, наряду с живописью и скульптурой демонстрируют изменения в светской, политической и культурной жизни общества. Тем не менее, сравнивая их между собой, стоит отметить, что искусство архитектуры является куда более метафоричным, оно не столько изображает или подражает окружающему миру, сколько создает собственный уникальный язык архитектурных форм, изучение которого приближает исследователя к осмыслению того или иного архитектурного стиля.

Говоря об архитектурном авангарде XX столетия и его многогранности, актуальными темами по сей день являются фиксация наиболее важных этапов в его развитии, выявление предпосылок формирования его течений и направлений, исследование отдельных теоретических концепций и творческих биографий. Одним из стилистических направлений, характеризующих советскую архитектуру 1920–1930-х годов, является конструктивизм, однако большое количество теоретических идей, отраженных в научных работах, публикациях, докладах архитекторов дает повод говорить о конструктивизме не только как о стиле, но и как об определенном методе архитектурного проектирования.

Осмысление методологической базы конструктивизма закономерно приводит к творчеству выдающегося архитектора и теоретика-архитектуры Моисея Гинзбурга (1892–1946), работы и идеи которого не теряют своей актуальности по сей день. Недавнее переиздание четырёх научных трудов М.Я. Гинзбурга внуком Алексеем и мастерской «Ginzburg architects»: «Ритм в архитектуре» (1923), «Стиль и эпоха» (1924), «Архитектура санатория НКТП в Кисловодске» (1940) «Жилище: опыт пятилетней работы над проблемой жилища» (1934), работы издательства «Tatlin»², посвященные архитектору, а также репринт журнала «Современная архитектура»³, дают возможность узнать о творческих идеях и проектах Моисея Гинзбурга через осмысление его собственных трудов.

Работа «Стиль и эпоха», опубликованная в 1924 году, несмотря на молодой возраст архитектора (32 года), может рассматриваться как попытка М.Я. Гинзбурга охарактеризовать современную архитектуру. Однако смыслы работы охватывают не только стилевые вопросы, связанные с художественным образом, но и знакомят читателя с авторской логикой рассуждений, повлиявшей на формирование методологической базы конструктивизма. Интересно и то, что большую часть исследования занимает авторский анализ истории архитектуры и ее памятников, после которого Моисей Гинзбург последовательно возвращается к решению современных ему архитектурных задач.

«История в работе Гинзбурга не ориентирована, как принято, в прошлое, а развернута в будущее. Диалог между требованиями художественной культуры и возможностями, предлагаемыми цивилизацией, в трактовке Гинзбурга стал основой конструктивистского мышления и деятельности» [5, с.135]. Идеи, заложенные Гинзбургом в данной работе, заслуживают особого внимания и углубленного анализа. Цель данного исследования – проанализировать их на предмет выявления каркаса творческого метода архитектора – тех

² Издательством «Tatlin» были опубликованы работы: «Жилой комплекс «Дом Уралоблсовета» в Свердловске (Екатеринбурге)» (2015), «Жилой комплекс «Дом Наркомфина» (2015) «Лестница в санатории Наркомтяжпрома» (2020).

³ Репринт 2010 года включает в себя полное собрание журнала «Современная архитектура» с 1926 – по 1930-е годы под редакцией Э. Кубенского и Ж. Л. Коэна.

теоретических концепций и научных взглядов, которые легли в основу метода проектирования Моисея Гинзбурга.

Ввиду этого можно сформулировать ряд исследовательских задач:

- проанализировать предпосылки создания работы «Стиль и эпоха»;
- раскрыть содержательную структуру произведения и проследить отсылки рассуждений мастера в его ранних архитектурных проектах, представленных на страницах работы «Стиль и эпоха»;
- определить наиболее значимые из теоретических идей архитектора, формирующих каркас творческого метода Моисея Гинзбурга, дать их оценку.

Степень изученности темы

На сегодняшний день исследования в области теории и истории советской архитектуры не теряют своей актуальности, это доказывает большое количество научных конференций и их тематика: «Сохранение архитектуры XX века и всемирное наследие» (2006), «Архитектура Сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления» (2007), «Архитектурное наследие XX. От авангарда до модернизма» (2016), «Русский авангард и границы искусства. Художественные практики, архитектура, дизайн, исполнительские искусства, и выход за рамки жанров» (2020), «Иофан–130. Пути архитектуры 1920–1940-годов» (2021).

Стоит отметить отдельно научную конференцию, проведённую НИИТИАГ РААСН, «Архитектура Сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления» 2007 года. Объём и тематика научных исследований оказались куда шире, чем рамки одного стиля и дали повод говорить о том, что советская архитектура первой половины XX века все ещё остаётся неизученной в полной мере.

Вопросы архитектурной методологии и ее развития являются важным направлением в данном исследовании, ввиду чего нельзя не отметить работы советского архитектора, искусствоведа М.Г. Бархина «Метод работы зодчего: Из опыта советской архитектуры 1917–1957» (1981), где автор, будучи непосредственным участником процесса, раскрывает динамику творческих проблем в теории и практике архитектурного ремесла XX века. Помимо этого, важным источником авторских текстов служит другая работа М. Бархина – «Мастера советской архитектуры об архитектуре», изданная в двух томах (1975). К наиболее известным теоретическим трудам, имеющим монографический характер и освещающим исследования проектов Моисея Гинзбурга в контексте развития его авторского метода, являются труды С.О. Хан-Магомедова «Архитектура советского авангарда. Проблемы формообразования. Мастера и течения» (1977), «Моисей Гинзбург» (2007), «Зодчие Москвы XX век. Книга 2» М.И. Астафьевой-Длугач и Ю.П. Волчка, А.М. Журавлева (1988).

Исследования в области функционального метода М.Я. Гинзбурга актуальны среди современников и включают в себя спектр вопросов, связанных с учебой молодого зодчего в Европе, предпосылками формирования его взглядов в области архитектуры, анализом отдельных проектов и теоретических идей Гинзбурга. Это демонстрируют научные публикации таких авторов как: Т.Р. Вахитов «Функциональный метод и проектная система М.Я. Гинзбурга» (журнал «АМІТ», 4(37), 2016), «Проектная система М.Я. Гинзбурга (на примере дома Наркомфина)» (научная конференция «Архитектура и архитектурная среда. Вопросы исторического и современного развития – 2018», 2018), А.Г. Вяземцева «М.Я. Гинзбург в годы учебы в Милане (1910–1914) и архитектурная жизнь Италии 1910-х гг.» («Архитектура: наследие, традиции, новации», 2020), Е.Б. Овсянникова «Санаторий Наркомстроя «Нижняя Ореанда» в Крыму – последний реализованный проект мастерской М.Я. Гинзбурга» («АМІТ», 3(56), 2021), П. Завадовский «М.Я. Гинзбург: стилистика 1935–1945 гг.» («Проект Байкал», 68, 2021), Максимова А.Д. «Архитектор Моисей Гинзбург: через осмысление классики к конструктивизму» («Архитектура и архитектурная среда. Вопросы исторического и современного развития», 2021).

Таким образом, изучение биографии архитектора Моисея Гинзбурга в рамках научной диссертации автора «Моисей Гинзбург: эволюция творческого метода» может стать ценным источником идей для осмысления и уточнения архитектурной периодизации первой половины XX века на основе анализа проектов мастера, позволит выявить характерные черты и особенности авторского метода благодаря целостной реконструкции всего творческого пути архитектора и даст более углубленные знания о значимости вклада советского архитектора-конструктивиста в развитие современной архитектуры первой половины XX столетия.

Предпосылки создания работы «Стиль и эпоха»

Труд «Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры» был издан как самостоятельное произведение в 1924 году, став теоретической базой будущего архитектурного конструктивизма. Однако перед началом исследования смыслов текста стоит обратить внимание на то, в какой среде происходила работа над сочинением. Как известно, годы учебы Моисея Гинзбурга прошли за рубежом, с 1914 по 1917 год молодой архитектор получил образование архитектора-художника и гражданского инженера в Миланской академии⁴ искусств и Рижском политехническом университете соответственно.

Первые годы работы архитектора в Москве связаны с бурной научно-исследовательской и экспедиционной деятельностью: преподавание во ВХУТЕМАС программы истории архитектуры и теории архитектурной композиции, поездки в Крым для изучения культуры Крымских татар, исследование древностей архитектуры Бухары и Стамбула. За время поездок Гинзбургом были опубликованы очерки и заметки о крымской экспедиции, издававшиеся в период с 1921 по 1924 годы в периодическом издании «Среди коллекционеров»⁵, по данным семейного архива архитектора в Бухаре Моисей Гинзбург также принимал участие в создании исторического музея.

Работа с наследием, различными древностями архитектуры, их натурное обследование, зарисовки, заметки, попросту – возможность видеть памятники в реальности, а не на фото, определенно повлияли на становление авторских представлений о том, какой ценностью обладает прошлое и его культура. Впоследствии Моисей Гинзбург, основываясь на историко-хронологическом взгляде в истории стилей, аргументированно предопределил то, каким должен быть стиль современной архитектуры, которая не отрицает прошлого, но и не подражает ему, она развивается в контексте времени, его возможностей и новаций, его потребностей.

Предшествующая «Стилю и эпохе» книга «Ритм в архитектуре», вышедшая в 1923 году, также демонстрирует исследовательский интерес архитектора к наследию прошлого, предлагая глубокий последовательный анализ метроритмических особенностей и композиционных приемов различных исторических эпох. Именно архитектуре Гинзбург уделяет особенное место, представляя язык архитектурных форм и их взаимодействие как чисто творческий процесс: «В ряду других искусств архитектура занимает несколько обособленное место. С одной стороны, она является результатом целого ряда утилитарно-материальных и конструктивных условий, с другой – миром форм самоценных и отвлеченных до крайности. Если прочие пластические искусства в своих самых абстрактных проявлениях все же подвержены известной изобразительности, известному

⁴ Исследованием итальянского опыта обучения ремеслу архитектора М.Я. Гинзбурга занималась Вяземцева А.Г. – искусствовед НИИТИАГ, кандидат искусствоведения. Выводы работы освещены в статье «Moisei Ginzburg's Studies in Milan (1910–1914) and Italian Architecture of the Early XX c» (2020).

⁵ Периодическое издание «Среди коллекционеров», осуществлявшее свою публицистическую деятельность в период с 1921 по 1924 гг. освещало заметки об исследовании архитектуры и изобразительных искусствах различных представителей отечественного искусствоведения, таких как Б. Виппер, И. Грабарь. Моисей Гинзбург выпустил пять статей, последовательно раскрывающих особенности искусства Крымских татар на примерах изучения религиозного и гражданского зодчества, декоративного искусства.

внеформальному содержанию, то архитектура, подобно музыке, в этом смысле есть самое чистое из всех искусств» [9, с.7].

Произведение «Ритм в архитектуре» демонстрирует исследовательский интерес молодого архитектора к наследию. Мастер анализирует произведения архитектуры прошлого с особым подходом, присущим представителям Формальной школы искусствознания: А. Гильдебранду, А. Риглю, Г. Вельфлину⁶.

Теоретики искусства стремились к его научному определению, ввиду чего происходило формирование их взглядов и идей. Благодаря историческому восприятию развития искусства возникло осознание самоценности каждой из эпох. Искусствоведов интересовал не столько смысл самого произведения, сколько определенные художественные приемы, которые использовались конкретными мастерами в конкретное время. Это повлияло на развитие историко-археологического подхода у исследователей и развитие современной системы ценностей, где само произведение искусства воспринималось, в первую очередь, как факт истории, определяющий все то, что ему предшествовало, и то, что последует после.

Подобно представителям формального метода, Гинзбург стремится понять смыслы архитектуры через особенности ее ритмических законов на примере целого хронологического среза архитектурных эпох. Очевидно, что рубеж XIX–XX веков сформировал новое восприятие памятников и отношение к ним. Развивались такие дисциплины, как археология, история, основы реставрационного ремесла. Подлинное, дошедшее до нас со времен создания в оригинальном облике, обрело особую ценность для исследователей, видевших своей целью создание такой самостоятельной науки и дисциплины, как искусствознание.

Об особой роли архитектуры в процессе исследования настаивал Адольф Гильдебранд в работе «Проблема формы в изобразительном искусстве» (1983 г.), которая была в 1914 году переведена Владимиром Фаворским⁷ (ректор ВХУТЕМАСа с 1923 по 1925 гг.): «Поскольку дело идет о подражании, в искусство включено некоторое изучение природы, и художественная деятельность стоит от него в зависимости. Проблемы, которые при этом форма ставит художнику, непосредственно даны природой, продиктованы восприятием. Но раз эти проблемы разрешаются только как таковые, т.е. раз созданное только в этом отношении имеет бытие, то оно, как образ, все же не становится ещё самостоятельным целым, могущим стать рядом с природой, противопоставлять себя ей. Чтобы достигнуть этого последнего, подражательное содержание должно быть развито и поднято в высшую стадию искусства, с более широкой точки зрения, которую в общем я называл бы архитектурной, при чем, конечно, оставляю в стороне обычное специальное значение слова архитектура. Архитектуру я понимаю здесь только как построение целостной формы, независимо от языка форм. Такая архитектура, такой внутренний строй существует в драме, в симфонии; он представляет органическое целое известных отношений так же, как и картина, и статуя, хотя бы мир форм этих искусств и был совершенно различен» [8, с.3].

⁶ Формальная школа искусствознания в западной теоретической мысли сложилась как направление на рубеже веков, поставив на передний план вопросы эстетического анализа художественной формы. В отечественной истории идеи формального метода можно встретить в литературоведении среди представителей ОПОЯЗа и других лингвистов, в случае архитектуры – в конструктивизме.

⁷ В.А. Фаворский – русский искусствовед, иллюстратор и педагог. Обучался живописи и рисунку в Мюнхене, посещал искусствоведческие лекции последователей А. Гильдебранда, окончил искусствоведческое отделение Московского университета и историко-филологический факультет. Будучи ректором ВХУТЕМАСа, Фаворский читал курс теории композиции, созданного под влиянием идей Гильдебранда, введение в теорию пространственных искусств. Художником была разработана образовательная программа института, перекликающаяся с программой знаменитого немецкого Баухауза.

В идеях Владимира Фаворского прослеживается влияние теории Адольфа Гильдебранда. В образовательном курсе ВХУТЕМАСа, разработанном Фаворским, посредством формирования у обучающихся единого фундамента пространственно-пластических навыков мышления упор делался на развитии многообразия художественных приемов. Другими словами, образование было нацелено не столько на конечный результат, сколько на сам процесс его создания как целостного и законченного произведения.

Гинзбург, будучи профессором ВХУТЕМАСа, преподавал теорию архитектурной композиции, как и В. Фаворский. Развивая новые образовательные идеи, Моисей Гинзбург демонстрировал, как посредством анализа формальных признаков архитектуры можно научиться понимать сам внутренний строй архитектурного произведения. Перед тем как начать развивать идеи образа современной архитектуры мастер анализирует памятники архитектуры классической. Однако, если в картине как произведении искусства элементы формы выражены в технике нанесения, цвете, композиции, то в архитектуре, как пространственно-временном виде искусства, этими элементами, в первую очередь, являются метр и ритм, о чем повествует первый теоретический труд мастера.

Научно-исследовательская деятельность, подкрепленная широким кругозором, опытом и знаниями определили отношение будущего архитектора-конструктивиста к наследию и сфокусировали мысли мастера на современной архитектуре. Наряду с этим глубокие познания в истории архитектуры, ее тенденциях и особенностях позволили архитектору не только представить публике ее глубокий осмысленный анализ, но и явились определенным этапом в биографии, связанным с формированием собственного творческого метода.

«Стиль и эпоха» как интерпретация каркаса творческого метода

Анализируя теоретический труд М.Я. Гинзбурга «Стиль и эпоха», в первую очередь стоит отметить структурированный хронологический характер изложения мысли автора, которому предшествуют годы учебы и исследований в Европе, археологические экспедиции в разные страны, деятельность по охране памятников архитектуры, преподавание во ВХУТЕМАСе и многое другое. Свойственный Гинзбургу подход к изучению архитектуры и стремление осмыслить ее устройство позволяют трактовать книгу как наглядное пособие к тому, как архитектор на уровне смыслов выстраивает каркас собственного будущего творческого метода.

Интересно отметить содержание работы (рис. 1). Семь глав и иллюстративное дополнение к ним можно разделить на несколько смысловых последовательных блоков, в которых четко прослеживается определенный взгляд на различные исторические процессы в области архитектуры и искусства. Гинзбург понимает, что будущее неразрывно связано с прошлым, именно поэтому создание нового, понимание того, что есть это новое, уходит корнями в то, что уже произошло и безвозвратно повлияло на ход исторических событий. Иными словами, опыт и в архитектуре, безусловно, ее выдающиеся памятники (главы I–III) стали главным предметом исследований архитектора. Таким образом, по мнению Моисея Гинзбурга, именно изучение прошлого несет в себе ответы на вопросы о современных путях развития архитектуры.

В предисловии Гинзбург определяет суть своей работы как попытку определить стилистику современности, как бы отталкиваясь от ощущения времени: «Страницы настоящей книги посвящены не свершившемуся, а лишь размышлениям о свершающемся, о той грани, которая пробегает между уже умершим прошлым и нарастающей современностью, о в муках рождающемся новом стиле, диктуемом новой жизнью, стиле, облик которого, еще не ясный, но тем не менее желанный, растет и крепнет у тех, кто с уверенностью смотрит вперед» [10, с.7].

СОДЕРЖАНИЕ	
	Стр.
I. Стиль. Элементы архитектурного стиля. Преемственность и независимость в смене стилей	9
II. Греко-италийская «классическая» система мышления и ее современное наследие	31
III. Предпосылки нового стиля	73
IV. Машина. Влияние на современное искусство статических и динамических особенностей машины	91
V. Конструкция и форма в архитектуре. Конструктивизм	109
VI. Промышленные и инженерные организмы	125
VII. Характерные черты нового стиля	135
Иллюстрации. Отражения нового стиля в произведениях современных русских архитекторов	151

Рис. 1. Структура работы «Стиль и эпоха». Репринтное издание архитектурного бюро «Гинзбург и архитекторы». 2018 г.

На первый взгляд, такая постановка проблемы кажется скорее чем-то чувственным, связанным с уникальным восприятием архитектора. Но уже в первых двух главах «Стиль. Элементы архитектурного стиля. Преемственность и независимость в смене стилей» и «Греко-италийская «классическая» система мышления и ее современное наследие» архитектор доказательно направляет читателя к научному пониманию стиля и законам его эволюции. Идеи Гинзбурга нередко перекликаются с идеями Формальной школы искусствознания. Мастер ставит перед собой задачу формирования определенной системы координат, в которой изучение архитектуры базируется не на сюжете и тех смыслах, которые, как кажется, стремился привнести в произведение искусства художник, а на том, как и почему язык художественных форм определенного стиля был таковым, что стало причиной его возникновения и упадка.

При этом, смотря в прошлое, Гинзбург не теряет связи с настоящим, размещая перед главами с историко-формальным анализом иллюстрации кранов, трипланов и броненосцев, которые отсылают читателя к духу и движущей силе эпохи – научно-техническому прогрессу и определенному двуязычию в творческой биографии архитектора, базирующемуся на бережном отношении к наследию и новаторских мыслях и возможностях текущего времени (рис. 2).

Рис. 2. Подъемный кран⁸. Глава II. Греко-италийская «Классическая» система мышления и ее современное наследие

⁸ На рисунке изображён экскаватор, но подпись самого М. Гинзбурга в оригинале – «подъемный кран» – прим. ред.

Главы с III по V всецело посвящены изучению произведений современности. Не трудно выявить влияние футуристических⁹ концепций в размышлениях об архитектуре, о ее технологических и конструктивных аспектах. Ясность и чистота замысла утилитарных сооружений становится для Моисея Гинзбурга основополагающим критерием современного понимания красоты, которая кроется в рациональности и обусловленности всех ее элементов, подобно тому, как в здании завода или элеватора все части служат выполнению одной цели и созвучно друг с другом представляют собой единый организм.

Анализируя понятие «конструктивизм», архитектор, прежде всего, исходит из понимания самой архитектуры любого временного периода как конструкции, статические и динамические силы в которой позволяют ей существовать и сохранять определенную форму. В попытках дать современное определение конструктивизму, Гинзбург сквозь временной срез анализирует то, как в различные эпохи конструкция и декор сосуществовали друг с другом или же, наоборот, преобладали друг над другом, определяя характер того или иного стиля.

При попытке дать современное определение конструктивизму как художественному явлению, мастер расставляет акценты таким образом, что определяющим его фактором не может выступать тотальное отрицание прошлого. В критике работы А. Гана «Конструктивизм»¹⁰ 1922 года, имевшей агитационный характер, отразилась позиция Гинзбурга: «Теперь под этим углом зрения попытаемся оценить и современный «конструктивизм» как художественное явление. Теперь, быть может, нам будет более понятным и угрожающее знамя русских конструктивистов и его бравата, психологически естественная и историчу искусств хорошо знакомая: не было, кажется, такого молодого, ощущающего свои силы течения, которое на своем месте и в свое время не желало бы предать уничтожению все, что не укладывается в его заповеди» [10, с.120].

Размышления Моисея Гинзбурга, безусловно, несут в себе весомую подоплеку, потому как архитектор обуславливает новый стиль как исторический факт, ссылаясь на историю развития архитектуры, эволюцию стилей и раскрывая его действительные первопричины возникновения. Именно поэтому он видит в архитектуре не исчезновение «эстетической эмоции», а смену самих эстетических ориентиров нового поколения, обусловленных временем и окружающей ситуацией.

Архитектор подводит итог своим размышлениям в VII главе «Характерные черты нового стиля» пытаясь приблизиться к очертанию образа современной архитектуры, который в большинстве своем базируется на новом мироощущении человека XX века с совершенно иными потребностями и устройством быта: «Имея дело с прозаическими сторонами жизни, приближаясь к мастеру и конструктору, архитектор неизбежно должен заразиться от них методом работы. Подобно им, он поставит себе целью не безудержную фантазию отрешенного замысла, а четкое решение задачи, в которую вписаны определенные данные и определенные неизвестные. Архитектор почувствует тогда себя не декоратором жизни, а ее организатором. Освободившаяся энергия духа, творческая фантазия, однако, не оставят его творчества и будут направлены лишь в другое русло. Фантазия претворится в изобразительность, жизнь сделает ее не игрушкой досуга, а постоянно окружающим нас миром» [10, с.141].

Близкие по духу идеи можно встретить и среди западных теоретиков архитектуры, например, у Вальтера Гропиуса, создателя школы Баухауз, одного из ведущих

⁹ Футуризм в архитектуре – направление, зародившееся в начале XX века в Италии благодаря поэту Томмазо Маринетти, автору манифеста футуризма. Его стилистические черты основывались на эстетике промышленных механизмов, техническом прогрессе XX века, динамичности и величии времени.

¹⁰ «Конструктивизм» А. Гана – книга, изданная художником, одним из ведущих конструктивистов, членов «Общества современных архитекторов» в 1922 году. Произведение – первый печатный труд о конструктивизме, раскрывающий его идеи с точки зрения революционно-марксистской мысли, общества и искусства, новой культуры и западного опыта.

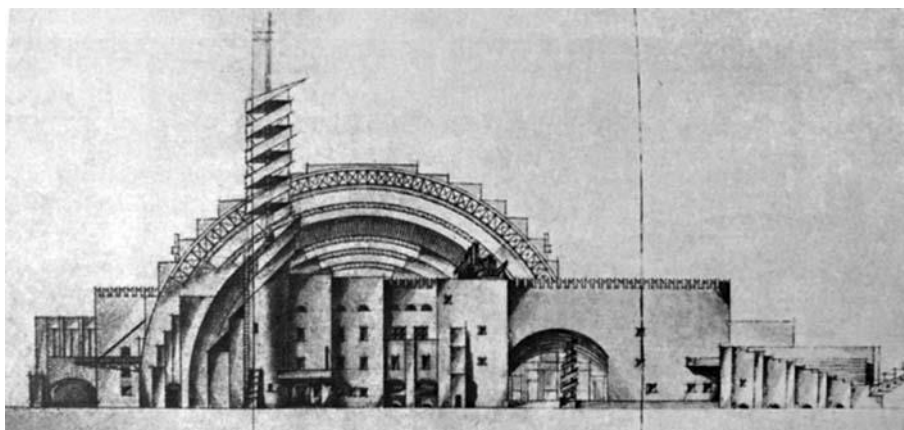
архитекторов-функционалистов XX столетия. Восприятие архитектора как художника и ремесленника коренным образом определило особенности архитектурной деятельности, расширив сферы его ответственности, а, соответственно, знаний и навыков необходимых при создании современной архитектуры.

Определяя методологию проектирования, будь то отдельные сооружения или же целые города, Моисей Гинзбург фокусирует внимание именно на глобальной цели их создания, что говорит об универсальности подхода, применяемого архитекторами по сей день. Последующие размышления найдут свое отражение в первом номере журнала «Современная архитектура» 1926 года под редакцией мастера в заметке «Новые методы архитектурного мышления».

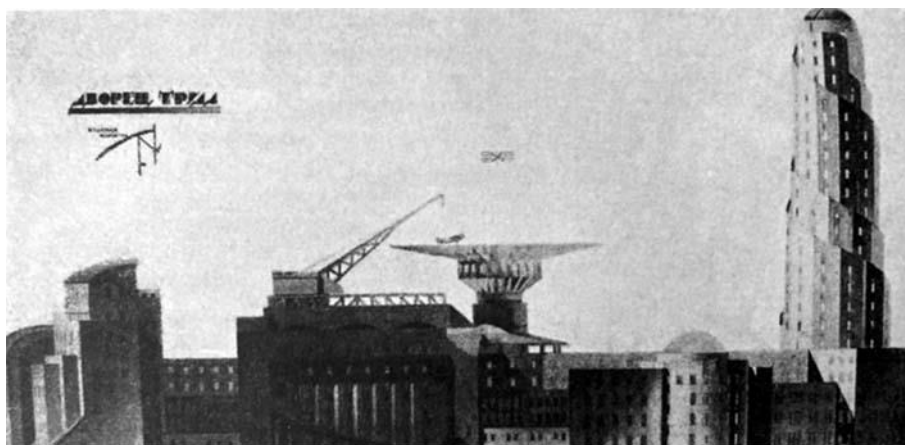
Таким образом, говоря о структуре работы «Стиль и эпоха», и, в первую очередь, о смыслах, заложенных автором, необходимо еще раз подчеркнуть обоснованность и логическую взаимосвязанность хода размышлений архитектора. Творческий метод, который Гинзбург демонстрирует на страницах своего произведения, уходит корнями в прошлое и базируется на его осмыслении и интерпретации архитектурно-художественных приемов выдающихся мастеров прошлых времен.

Безусловно, неспроста Моисей Гинзбург завершает «Стиль и эпоху» разделом архитектурных проектов, олицетворяющих дух современности. Обращаясь к иллюстративному ряду, особенно интересно было отметить ряд проектов конкурса на Дворец Труда 1922–1923 годов, который можно в некотором смысле считать отражением тех архитектурных поисков, которые стремились нащупать образ современной советской архитектуры в контексте переосмысления дворца как традиционного архитектурного сооружения.

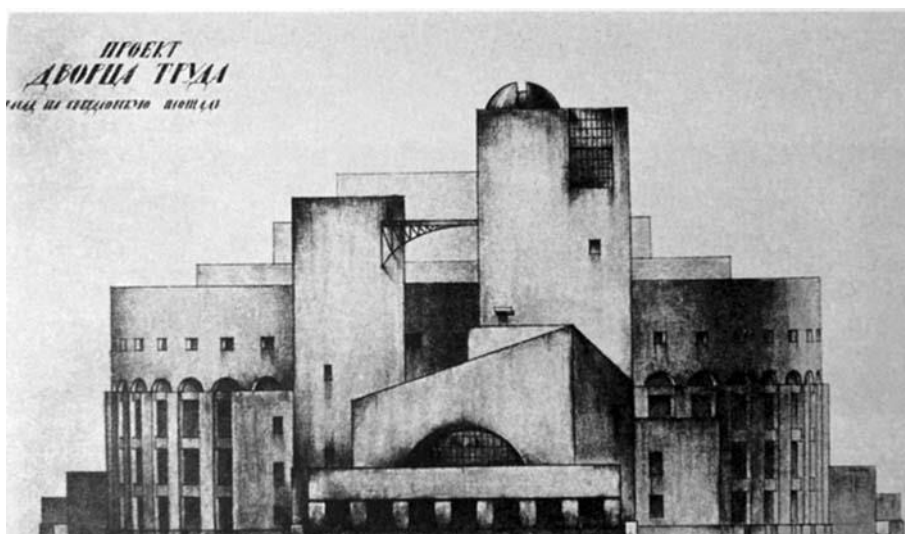
Рассматривая проекты архитекторов И.А. Голосова, Г.М. Людвига, самого М.Я. Гинзбурга совместно с А.З. Гринбергом, стоит выделить одну наиболее характерную черту. Это присутствие в образе дворца как отсылки к чему-то современному, представляющему механизм из множества связанных между собой шестеренок (Голосов), кранов (Людвиг), ферм (Гинзбург) и прочих элементов, присущих XX веку, так и отсылка к прошлому, проявляющихся в таких элементах, как мерлоны (Голосов), образ Вавилонской башни (Людвиг) или же Римский Колизей (Гинзбург). Эти проекты все еще нельзя объединить понятием общепринятого советского конструктивизма. Намного интереснее проследить, что вдохновляло архитекторов на новую трактовку такого архитектурного сооружения как дворец (рис. 3).

а)

б)

в)

Рис. 3. Конкурсный проект Дворца Труда: а) проект И.А. Голосова; б) проект Г.М. Людвига; в) проект М.Я. Гинзбурга и А.З. Гринберга

В классическом понимании дворцом всегда было место, где жили те или иные правители, внешнее и внутреннее убранство вне зависимости от исторической эпохи демонстрировали размах и состоятельность царских династий, являлись визитной карточкой государства, определяя культурный уровень его развития помимо выполнения непосредственных утилитарных задач. Проекты Дворца Труда можно также охарактеризовать схожими качествами, такими как монументальность и величие, однако в сравнении с первым, достижение подобных характеристик выражается в совершенно иных архитектурных приемах. В противовес пышности и декору выступают масштаб и динамичная композиция, задающие тон ансамблям, удивляющие своими грандиозными размерами. Соотношение объемов в проектах также поражает, создавая впечатление массивной брутальной глыбы, отсылающей к чертам утилитарной архитектуры, детали которой становятся своеобразным отражением той науки и культуры и такого ее развития, которое определяет XX век.

В то же время, отсылки к классической архитектуре доказывают наличие связи между прошлым и будущим. То новое, что зарождалось у истоков XX столетия, не могло существовать в полном отрыве от единого исторического хода событий. Возможно, создавая Дворец Труда, архитекторы стремились сохранить эту преемственность, быть

может, не столько для себя, сколько для всего общества, привыкшего ассоциировать понятие дворца с Зимним дворцом в Санкт-Петербурге или же тем примерами мировой исторической архитектуры, которые прочно закрепились в умах поколений как шедевры своего времени.

Таким образом, можно говорить о том, что проект Дворца Советов можно считать неким символом зарождения нового понимания ремесла архитектуры и новых архитектурно-планировочных приемов. Несмотря на то, что конкурсный проект отличается от будущих конструктивистских сооружений, он демонстрирует образ и первые, где-то зачастую фантазийные идеи, которые впоследствии трансформировались в определенную методологию проектирования.

Заключение

Произведение М.Я. Гинзбурга «Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры», бесспорно, можно назвать одним из важнейших теоретических трудов в области развития архитектурного авангарда и его идей в XX столетии. Анализ работы с точки зрения поисков каркаса творческого метода автора в структуре и смыслах текста дает возможность выявить те идеи Моисея Гинзбурга, которые легли в основу авторской методики архитектурного проектирования.

Говоря о структуре работы, можно выделить следующую последовательность:

1. *Историческое осмысление проблемы* (главы 1–3). Именно исследование Гинзбург ставит на первый план, определяя его значимость во всем творческом процессе. Научный подход позволяет мастеру анализировать архитектуру разных стилей с точки зрения непрерывного исторического процесса.
2. *Современное осмысление проблемы* (главы 4–6). Опыт исторического осмысления приводит Моисея Гинзбурга к попытке выявления тех черт, что присущи актуальному времени и олицетворяют дух эпохи.
3. *Образ архитектуры* (глава 7 и иллюстрации). Не только посредством текста, но и благодаря иллюстрированному дополнению, Моисей Гинзбург формулирует представления о современной архитектуре и о том, каким потребностям она будет служить.

В выявленной последовательности рассуждений был сформулирован ряд теоретических идей и научных взглядов архитектора:

- укорененность в истории, которая базируется на глубоком анализе и осмыслении искусства, в особенности – архитектурного мышления тех или иных зодчих, в языке их архитектурных форм;
- последовательность и обусловленность исторических процессов, где прошлое предопределяет будущее. Не копирует и не подражает ему, но является прочной базой для формирования современных, присущих времени архитектурно-композиционных приемов;
- связь между прошлым и будущим. Иными словами, для того, чтобы решить современные архитектурные задачи общества, недостаточно только исследования исторических эпох, необходимо также и понимание того, что представляет собой настоящее, каковы его особенности и характерные черты, каким образом они могут влиять и предопределять архитектурный образ;
- возможности современной науки и техники. То есть, возможность реализации задуманных идей не только с точки зрения эстетической привлекательности, но и со стороны их пользы и прочности.

Все три из перечисленных качества архитектурного произведения должны сосуществовать как единая гармоничная целостность.

Совокупность идей, легших в основу методологии Гинзбурга, демонстрирует особый подход архитектора, базирующийся на осмыслении опыта прошлого. Вопросы внутреннего устройства исторической архитектуры для мастера равноценны вопросам об организации

быта современного человека. Их последовательное решение позволило сформировать целостный архитектурный образ XX столетия, позже проявившийся в авторских конструктивистских проектах. Анализ архитектуры мастера в рамках настоящего исследования является еще одним из направлений в работе над реконструкцией полной картины развития и эволюции авторского метода М. Я. Гинзбурга.

Источники иллюстраций:

Рис. 1 [9, с.5].

Рис. 2 [9, с.32].

Рис. 3а [9, с.187], 3б [9, с.199], 3в [9, с.203].

Список источников

1. Бархин М.Г. Метод работы зодчего: Из опыта советской архитектуры 1917–1957. Москва: Стройиздат, 1981. 216 с.
2. Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI веков. Екатеринбург: ООО «Фабрика уомиксов» (импринт «Кабинетный ученый»), 2018. 400 с.
3. Вахитов Т.Р. Функциональный метод и проектная система М. Я. Гинзбурга // Architecture and Modern Information Technologies. 2016. № 4(37). С. 68-77. URL: [https://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/PDF/AMIT_2016-4\(37\)_Vakhitov_PDF.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/PDF/AMIT_2016-4(37)_Vakhitov_PDF.pdf) (дата обращения 06.11.2022).
4. Волчок Ю.П. Архитектор и инженер: в поисках новых взаимоотношений // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 2(32). С. 29–40.
5. Волчок Ю.П. От пропедевтики ВХУТЕМАС к пролегоменам ценности экспериментального жилого дома на Новинском бульваре в Москве (1927–1930) // Проект Байкал. 2016. №47–48. С. 127–139.
6. Вяземцева А.Г. М.Я. Гинзбург в годы учебы в Милане (1910-1914) и архитектурная жизнь Италии 1910-х г. // Архитектура: наследие, традиции, новации. Москва: 2020. С. 69–75.
7. Ган А.М. Конструктивизм. Тверь: Тверское издательство, 1922. 70 с.
8. Гильдебранд А. Проблема формы в изобразительном искусстве. Москва: Логос, 2011. 144 с.
9. Гинзбург М.Ю. Ритм в архитектуре. Гинзбург и Архитекторы, 2018. 120 с.
10. Гинзбург М.Ю. Стилль и эпоха. Проблемы современной архитектуры. Гинзбург и Архитекторы, 2019. 240 с.
11. Максимова А.Д. Архитектор Моисей Гинзбург: через осмысление классики к конструктивизму // Архитектура и архитектурная среда. Вопросы исторического и современного развития. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2021. С. 278–283.

References

1. Barkhin M.G. *Metod raboty zodchego: Iz opita sovetsoi arhitektuty 1917-1957* [Architect's Method of Work: From the Experience of Soviet Architecture 1917-1957]. Moscow, 1981, 216 p.
2. Bistrova T.Y. *Ot modernizma k neoracionalizmu: tvorcheskie koncepcii arhitektorov XX – XXI vekov* [From modernism to neorationalism: creative concepts of architects of the XX–XXI centuries]. Yekaterinburg, 2018, 400 p.
3. Vahitov T.R. Functional method and M. Ginzburg's architectural design system. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2016, no. 4(37), pp. 68–77. Available at: [https://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/PDF/AMIT_2016-4\(37\)_Vakhitov_PDF.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/PDF/AMIT_2016-4(37)_Vakhitov_PDF.pdf)
4. Volchok Y.P. *Arhitektor i ingener: v poiskah novih vzaimootnosheniy* [Architect and engineer: in search of a new relationship]. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-sroitel'nogo universiteta*, 2015, pp. 29–40.
5. Volchok Y.P. *Ot propedeutiki VHUTEMAS k prolegomenam tcennosti eksperimentalnogo jilogo doma na Novinskom bulvare v Moskve (1927-1930)* [From propaedeutics of VKhUTEMAS to prolegomena of the value of an experimental residential building on Novinsky Boulevard in Moscow (1927–1930)]. *Project Baikal*, 2017, no. 47–48, pp. 127–139.
6. Vyazemtseva A.G. *M.Y. Ginzburg v gody ucheby v Milane (1910–1914) i arhitekturnaya jizn Italii 1910-h g.* [M.Y. Ginzburg during his studies in Milan (1910–1914) and the architectural life of Italy in the 1910s]. *Arhitektura: nasledie, tradicii, novacii*. Moscow, 2020, pp. 69–75.
7. Gan A.M. *Constructivism* [Constructivism]. Tver, 1922, 70 p.
8. Gilderbrand A. *Problema formy v izobrazitel'nom iskusstve* [The problem of form in the visual arts]. Moscow, 2011, 144 p.
9. Ginzburg M.Y. *Ritm v arhitekture* [Rhythm in architecture]. *Ginzburg i arhitektory*, 2018, 120 p.
10. Ginzburg M.Y. *Stil i epoha. Problemy sovremennoy arhitektury* [Stile and epoch. Problems of modern architecture]. *Ginzburg i arhitektory*, 2019, 240 p.
11. Maksimova A.D. *Arhitektor Moisey Ginzburg: cherez osmislenie klassiki k konstruktivizmu* [Architect Moses Ginzburg: through understanding the classics to constructivism]. *Arhitektura i arhitekturnaya sreda. Voprosy istoricheskogo i sovremennogo razvitiya*. Tyumen, 2021, pp. 278–283.

ОБ АВТОРЕ

Максимова Анна Денисовна

Аспирант 3-го курса, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

amaksimova95@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Maksimova Anna D.

3-d year Postgraduate, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

amaksimova95@gmail.com